

Минск (Беларусь).

Павел САБИНСКИЙ, Минск (Беларусь)

ТРИ СТИХОТВОРЕНИЯ

Послушница

Выход на улицу манит отдушиной,

Гомон толпы что душевный пустырь.
Личико чистое, голос остуженный,
Смотрит на столик, на требник, в псалтырь.
Рядом старушки с носками и блузками,
Дальше мужик с оренбургским платком.
Может ходила тропинками узкими,
Или по звёздам прошла босиком,
Или вкусила свободы не меряно,
К жизни мирской опротивила вкус,
Или по случаю молодо-зелено
Выманил в келью проезжий иисус.
Книжки, иконки и ладанки, крестики -
Столик продажно налит добром,
Над переходом автобусы бестии
Дрожь подают в полумрак серебром.
В воздухе пыльно повисло прощание,
Стены плывут в монохромную даль,
В темных зрачках искипело молчание,
В бледном лице затворилась печаль.
Мимо глаза, словно искрами факела
Двигутся вдаль, успевая колоть,
Вдруг молодец с выражением ангела
Дьявольским взглядом обследовал плоть.
Бывшие близкими ею отпущены,
Вся-то в себе, ничего никому,
Разве толпой отвергаться не пуще, чем
Выйти извечной невестой Ему.

Женщина со спины

Здесь женщина у зеркала сидит
Задумчиво и красится рутинно,
Вид со спины - обыкновенный вид,
Делимый
На свет и тень, мадонну на стене,
Несущую по облакам ребёнка,
И чистоту. А женщина вполне -
Девчонка,
Живущая между сказок и дилемм,
В своём мирке, украшенном цветами,
В картине, что покажется совсем
Вратами,
Ведущими к мадонне, к облакам,
По краскам, что лежат светло и пышно,
И хорошо, что уходящим нам
Не слышно,

Что за стеною закипает смех,
Поскольку посетители бессмертны,
И ценят плоть, а время для утех
Дискретно.
И шёпот, адресованный весне
И животу, рождённый вне рассудка:
«Не торопись на свет, пока ты не...
не проститутка»

Добрый язык «на вынос»

Что же,
сейчас ты счастлива и вольна,
Выцвел за годы
прежней страны ярлык,
Снились бы нити пляжного полотна,
Если бы не язык,
Взятый когда-то негаданно в твой исход,
Что обещал:
воздаст, приведёт, не выдаст,
Что за века из хлеба слепил народ,
Добрый язык «на вынос».

Он, перелётной синицей своих щедрот,
Хочешь,
не только на вечер развеет скуку,
Он так хорош,
чтоб крыть, полоскать, молоть,
Стряпать в часы досуга.
Там, где его засевают,
растят и жнут,
В жестах сквозит шершавый северный норов.
С каждым порожним рассветом
зародыши смут прочат тебя в актёры,
Чтобы играть ночных сочинений хворь,
С пеплом мешать комедии, басни, драмы,
Чувствовать зависть,
славить наперекор
Или тревожить раны.
Чтобы объять великое и в упор,
Если его ты любишь и ненавидишь,
Если в душе,
хоть вешай на них топор,
Русский, английский, идиш...

